

?

253 Двенадцать стилей летящего цветка и падающего снега

"Как мы будем соревноваться?" Лицо Синь Цзэ потемнело. Рафинирование пилюль, рафинирование артефактов, очищение, формирование или разрушение материалов - выбирай сам."

Нет нужды проходить через столько трудностей, - с улыбкой сказал Юньсяо. Почему бы тебе просто не рафинировать первозданные камни? В последнее время я особенно полюбил первобытные камни.

Как только он это сказал, лица всех присутствующих алхимиков слегка изменились.

Конденсировать и очищать первобытные камни было несложно. По сути, это было просто очищение первобытных камней. Благодаря формированию и силе души, примеси в первобытных камнях постоянно разрушались и удалялись, а чистейшая первобытная Ци конденсировалась в твердое состояние. Любой алхимик мог сделать это, но это была проверка на прочность, и здесь не было места для обмана или хитрости. Она напрямую проверяла способность алхимика разлагать материалы, контролировать потерю первозданной Ци и силу его души.

"Ради справедливости, никому не разрешается использовать эту формацию. Она конденсируется только с помощью силы души". С улыбкой в глазах, Юньсяо посмотрел на нескольких человек и сказал: "Что вы трое думаете?".

Трое мужчин были шокированы, они смотрели на Юньсяо с недоверием.

Все они думали, что Юньсяо воспользуется ситуацией, особенно когда слышали, что он перерабатывает первобытные камни. Они догадывались, что у него есть мощный массив, который может ему помочь. Теперь же он предлагал использовать только первобытные камни. Это было настоящее соревнование сил, без какого-либо элемента удачи.

150 миллионов первобытных камней среднего класса были разложены перед ними тремя, и они развеяли иллюзию, что это шутка.

"Ха, какой героизм!" Лу Хаочу наконец не удержался и сказал глубоким голосом: "Раз уж так, я хотел бы попросить Лорда Бай Ли быть свидетелем и предоставить четыре первобытных камня такого же качества".

Байли Гунцзинь слегка кивнул. Он тоже был очень любопытен и с нетерпением ждал начала состязания. Взмахнув правой рукой, он взял в руку грубое сырье из первобытных камней. От легкого прикосновения его руки вспыхнул свет, и он мгновенно разделился на четыре одинаковых по размеру куска, положив их один за другим на стол.

справедливости ради, я использую кусок сырья, чтобы разрезать его на четыре части. Чистота и размер примерно одинаковы. Пожалуйста, проверьте.

"Сырье, предоставленное Лордом Байли, естественно, не нуждается в проверке", - равнодушно ответил Синь Цзэ. Двое других также кивнули в знак согласия.

Юньсяо постучал указательным пальцем по столу и удивленно сказал: "Четыре?".

"Что случилось?" спросил Байли Гунци. Мастер Юньсяо, что, по-вашему, не так?"

Юньсяо взял один из первозданных камней, взвесил его в руке, а затем сильно сжал, превратив в порошок.

Зрачки нескольких человек сузились, а на их лицах появилось замешательство.

мастер Юньсяо, - сказал Байли Гунцзинь глубоким голосом, - как вы думаете, есть ли проблема с первобытными камнями, которые я предоставил? "

Слабо улыбнувшись, Юньсяо осторожно похлопал по столу. Тут же еще один первозданный камень взлетел вверх и взорвался в воздухе, испуская волны духа Ци и рассеиваясь в воздухе. "Поскольку я соревнуюсь с ними тремя, то, естественно, это два первобытных камня", - сказал он со слабой улыбкой.

"Что?"

Все были шокированы, глядя на единственные два одинаковых по размеру сырья на столе. Они были настолько шокированы, что почувствовали холод.

Юань Хао вытер холодный пот и сказал: "Мастер Юньсяо, вы имеете в виду, что они втроем рафинировали один? По сравнению с вами, кто сконденсировал по одному куску?"

конечно, - легкомысленно ответил Юньсяо. иначе зачем бы я просил их идти на меня вместе? "

"Бах!"

Синь Цзэ впал в ярость, как будто его сильно оскорбили. Он сердито сказал: "Ли Юньсяо! Ты зашел слишком далеко!"

Двое других тоже были в ярости. Будучи алхимиками четвертого уровня, они всегда были высокопоставленными и могущественными, и никогда не подвергались насмешкам и подобным взглядам.

Дуан Юэ тоже обливался холодным потом, проклиная парня за то, что тот не знает, что для него хорошо. Это была ставка в сто миллионов и десять миллионов юаней, а не детская игра. Как он мог увеличить сложность? Он что, с ума сошел?

Только Синь Пи рассмеялся и сказал: "Молодой господин Юнь действительно герой! Мы, мужчины, должны быть такими же!"

Байли Гунцзинь равнодушно взглянул на Синь Пи и сказал: "Лорд Пи не знает, что значит очищать первозданные камни. Если бы мы соревновались в обработке других артефактов, то даже если бы мастер Синь Цзэ и двое других объединили свои усилия, невозможно было бы обработать артефакт пятого класса. Но когда речь идет о первозданных камнях, все иначе. Это почти полное сочетание силы души и понимания трех человек, которого достаточно, чтобы соперничать с обычным алхимиком пятого уровня."

Только тогда лицо Синь Пи резко изменилось. Он недоверчиво посмотрел на Юньсяо, не понимая, откуда в нем такая уверенность!

Юньсяо улыбнулся и ударил по столу. Необработанный первозданный камень рядом с ним тут же взлетел в воздух. Он указал на него указательным пальцем, и из него вырвался золотой свет, окутавший первозданный камень и закруживший его в воздухе.

"Долговязый, я иду на жестокую битву!"

Его выражение лица стало холодным, и он сразу же проигнорировал сомнения и вопросы окружающих. Из его лопатки хлынул поток силы души и устремился к сырым первозданным камням, быстро разрушая примеси.

Лица Синь Цзэ и двух других мужчин побагровели, но они все еще были в ярости, их груди вздымались и опускались. Они стояли и холодно смотрели на Юньсяо, никто из них не двигался.

Для них сама мысль о подобном соревновании была величайшим оскорблением.

Вскоре Юньсяо погрузился в процесс совершенствования, его разум был сосредоточен и больше не отвлекался. Это было состояние пустоты, как физической, так и ментальной. От всего мира остался только этот первозданный камень, и дао искусства, ставшее единым с миром, постоянно вспыхивало на его теле.

Это было чрезвычайно высокое наслаждение, и Юньсяо был очень опьянен им. Спустя столько лет на его теле снова появилось такое естественное и плавное, похожее на пустоту и безмолвие состояние.

Глаза Байли Гунцина засверкали, и он подсознательно сжал кулаки.

Среди присутствующих его уровень культивирования в алхимии был самым высоким, поэтому

он был удивлен, увидев состояние Юньсяо с первого взгляда. Это было царство единства человека и природы, которое пользовалось большим уважением как в боевых искусствах, так и в колдовстве.

Это царство часто можно было встретить, но не найти. Оно требовало определенной доли везения и не имело ничего общего с уровнем культивирования. Байли Гунцзинь вдруг пришла в голову идея: "Неужели я смогу победить их троих?".

Постепенно зрачки Юань Хао, Синь Цзэ и остальных троих мужчин сузились, они потрясенно смотрели на Юньсяо, их глаза сияли.

Хотя Синь Пи и Дуань Юэ не понимали Дао алхимии, темперамент гроссмейстера и манера движения Юньсяо были очень близки к сфере единства Неба и человека великого Дао природы, что соответствовало их пониманию боевых искусств. Они также были очень удивлены, увидев естественные и необузданные движения Юньсяо, как будто их собственная сфера также была затронута.

Это действительно единение человека и природы! Синь Цзэ не мог не спросить. Как он это сделал? "

Это... Лу Хаочу проглотил слюну и сказал: "Этому парню действительно повезло!

"Это удача?" ГЭ Сянцяннь посмотрел на необработанный первозданный камень на столе, и кровь в его теле, казалось, нагрелась. Он сжал свои пять пальцев, пока они не издали звук "па-па", но в итоге сдержался. Если они нападут, то даже если они победят, над ними будут смеяться.

"Ха!"

Юньсяо внезапно вскрикнул, его глаза мерцали ярким светом. Один за другим он произносил духовное искусство перед первобытными камнями странным образом, как будто сошел с ума. Он был не только сумасшедшим, но и крайне уродливым, мгновенно нарушая красоту единения человека и природы.

Глаза Байли Гунцзиня расширились от шока. это же базовая техника совершенствования, двенадцать стилей летящего цветка и падающего снега!

Глаза Юань Хао стали серьезными, и он с недоверием сказал: "Шестьдесят лет назад было всего тридцать шесть базовых техник рафинирования, которые были начальными для алхимиков. Однако Владыка Гу Фэйян, обладая несравненным талантом, создал двенадцать стилей. В связи с этим штаб-квартира Ассоциации алхимиков была разделена на две фракции, и после интенсивного обсуждения в течение двадцати лет было официально подтверждено, что базовый метод рафинирования будет расширен до сорока восьми стилей."

такой уродливый ход? " Дуань Юэ не мог не нахмуриться. Почему ты дал ему такое красивое имя? "

его дал Владыка Гу Фэйян. Юань Хао был ошеломлен и покачал головой. откуда незначительным людям вроде нас знать? "

Байли Гунцзинь улыбнулся и сказал: "Я слышал, как лорд Ян Ди упоминал об этом раньше. Когда Гу Фэйян создавал двенадцать базовых техник, он тоже считал, что движения слишком уродливы. Он не смог улучшить их даже после нескольких месяцев размышлений. В качестве компенсации я дам тебе красивое имя".

Дуань Юэ, "Инглуо".

Дуань Юэ, "Инглуо".

Он не мог не выругаться в своем сердце, "почему этот Гу Фэйян говорит глупости, как Юньсяо?"

Байли Гунцзинь продолжал: "Двенадцать стилей летящего цветка и падающего снега - это не то, что могут освоить и понять обычные алхимики. Только существа четвертого ранга могут увидеть всю глубину. Я видел, как Юньсяо погружался в двенадцать приемов на протяжении десятилетий".

Как только он это сказал, он нахмурился и выглядел ошеломленным. Остальные люди тоже показали странные выражения.

Посмотри на его искусную технику, - сказал Юань Хао с язвительной улыбкой. невозможно достичь такого без десятилетий горького культивирования". Однако внезапно его охватило чувство тоски. Он с горечью сказал: "Ему всего пятнадцать! А несколько месяцев назад он был только 3 класса!".

"Бах!"

Гэ Сянцян, наконец, не смог больше терпеть. Он сильно хлопнул по столу, и необработанный первобытный камень взлетел вверх. Он взмахнул рукой, и первобытная сила мгновенно окутала его. Необработанный первозданный камень под действием силы начал танцевать вокруг его тела.

Под действием двенадцати стилей Летающих Цветов и падающего снега Юньсяо не смог подавить свою боевую волю и первым сделал шаг.

Из тела Гэ Сянцян вырвалась бурлящая сила души. Как будто спящий вулкан внезапно ожил и извергся с шокирующей силой.

В данный момент он не смел недооценивать Юньсяо ни на йоту. Сила, которую Юньсяо демонстрировал до сих пор, не уступала его силе. В частности, постижение концепции и отточенность техники вызвали у него ощущение, что его оставили в пыли.

Борись за достоинство!

Байли Гунцзинь был слегка тронут, и он вздохнул в своем сердце. Наконец он сделал свой ход. Его взгляд упал на Синь Цзэ и Лу Хаочу. Они уставились на Юньсяо. В их глазах больше не было презрения и гнева, а только торжественность и потрясение.

"Я также знаю 12 стилей летящего цветка и падающего снега!"

Брейк! закричал Гэ Сянцян, его тело начало быстро трансформироваться, используя точно такую же технику, как и Юньсяо, и он продолжал жестами заклинать необработанные первозданные камни.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/2988874>